

Когда я пришел на работу, у меня было отличное настроение, и даже сопливый подросток, с которым я занимался, не смог его испортить. Мальчишка не хотел там находиться и ненавидел математику, но я сделал это занятие как можно веселее. Не мои попытки поиграть укрепили интерес детей, а Нэнси и ее тяжелая грудь.

Нэнси постоянно заходила и проверяла нас. Каждый раз, когда она наклонялась, чтобы поговорить с нами, ее блузка опадала с груди, обнажая бледную плоть и плотный лифчик. Взгляды мальчиков были прикованы к груди женщины, но она, казалось, не замечала этого, так как ее глаза все время были устремлены на меня.

Только когда мой ученик прокомментировал это, я, наконец, заметил, и каждый раз, когда она проходила мимо, я отмечал, как кокетливо она со мной общается. Внимание женщины было лестным, и я флиртовал в ответ. Удивительно, как сильно улыбка или комплимент подействовали на женщину, и вскоре она уже громко хихикала, привлекая внимание других репетиторов в их кабинках.

Покраснев, она удалилась в последний раз, но заставила меня пообещать, что я загляну к ней в кабинет перед уходом на работу. Я согласился, и после этого мой юный ученик уделил мне все свое внимание.

— Как вы это сделали? — спросил он в изумлении.

— Что?

— Вы ей чертовски нравитесь! Разве вы этого не видите?

Я ухмыльнулся и посмотрел вслед грузноватой милфе, оценивая ее задницу, пока она колыхалась из стороны в сторону.

— Если честно, я не знаю, но... — Я пожал плечами. — Я понял две вещи, которые помогли мне в отношениях с женщинами, — парень цеплялся за каждое мое слово, глядя на меня с восторженным вниманием. — Во-первых, они ценят смелость и мужчину, который знает, чего хочет, и не боится этого. А во-вторых, им нравится наблюдать, как мужчина демонстрирует компетентность или, предпочтительно, превосходство в чем-то.

Он нахмурился в замешательстве.

— Что это значит?

— Подумай о том, что все они находят рок-звезд такими сексуальными, даже самых уродливых. Или как их может возбудить водопроводчик! — Я хихикнул, обдумывая вслух свою зарождающуюся теорию. — Думаю, именно поэтому так много женщин выбирают коллег по работе или учителей. Они весь день находятся рядом с компетентным и ответственным

мужчиной.

Парень нахмурился еще больше и опустил взгляд на свой учебник по математике.

— И миссис Нэнси нравится, что вы знаете математику?

— Возможно, — пожал я плечами. — Это всего лишь теория, но посмотри вокруг. Я самый молодой репетитор и, при этом, наиболее компетентен в высшей математике... это заставляет задуматься, да?

После этого мальчишка стал очень заинтересован в обучении. Он с головой окунулся в изучение алгебры, и мне было приятно видеть, что его возросший интерес соответствовал более быстрому усвоению понятий. К тому времени, когда наступил мой обеденный перерыв, он уже строил уравнения и правильно применял теоремы.

Когда в конце рабочего дня я заглянул в кабинет Нэнси, то застал ее за просмотром табелей учета рабочего времени за своим столом. Она подняла голову и оживилась, когда я вошел.

— Джейк! Я рада, что ты зашел, — потянувшись к своему столу, она достала глянцевую папку. — Я получила два приглашения на лекцию доктора Деграсса Тайсона в Калифорнийском университете. Не хочешь ли ты пойти?

— Звучит потрясающе! — сказал я, беря папку и пролистывая маркетинговые материалы.

— Это в эту пятницу. Я знаю, что это всё в последнюю минуту, но я подумала, что мы могли бы поехать вместе на машине? — с надеждой спросила она. — Может, потом перекусим?

— Поблизости есть отличное корейское барбекю, которое я знаю, — предложил я, и Нэнси усмехнулась.

— Звучит идеально. Я люблю корейское барбекю. Мы можем отправиться сразу после работы. Я так взволнована!

— Я тоже, — сказал я и, отдав табель учета рабочего времени, направился домой.

Пока я ехал домой, меня не покидала мысль о том, какие скрытые мотивы могут быть у этой женщины. Ей бы не понравилось возиться с сотрудником, но я работала неполный рабочий день и был независимым подрядчиком. Возможно, я слишком много начитался, но в последнее время я был начеку, и эта милфа заставила меня напрячься.

Я размышлял об этом, когда остановился перед домом и увидел машину Энистон, припаркованную на подъездной дорожке. Она сидела на водительском сиденье, волосы свисали

на лицо, когда я подошел, и не поднимала глаз, пока я не постучал в окно. Сердито отбросив волосы назад, она смотрела на меня красными глазами, слезы текли по ее гладким щечкам.

— Эни, что случилось? — спросил я, открывая дверь, но вместо ответа Энистон бросилась с сиденья в мои объятия, из ее горла вырвался высокочастотный крик, и она зарыдала у меня на плече.

— Я не получила стажировку!

Пока Энистон всхлипывала, я залез в машину и взял ее сумку, а затем стал направлять ее к дому. Все это время я шептал, что все будет хорошо. Я никогда раньше не видел свою уравновешенную и уверенную в себе сестру такой, и мое сердце разрывалось от того, что она так расстроена.

— Расскажи мне, что случилось, — сказал я, когда мы вошли в гостиную.

Я думал, что Энистон упадет на диван и позволит мне бросить ее сумку, но она вцепилась в меня и не отпускала. Бросив ее сумку у двери, я опустил нас на диван и обнял ее, пока она приходила в себя, чтобы заговорить.

— Прости, — покраснела она, когда отстранилась от моего плеча и увидела, что моя рубашка измазана её слезами и соплями.

— Эни, расслабься, — сказал я, поглаживая ее по спине. — Я последний человек, о котором ты должна беспокоиться, чтобы показать свою слабость... хорошо?

— Хорошо, — сказала она, немного покраснев и глядя мне в глаза.

Казалось, время остановилось, когда я смотрел в ее бледно-голубые глаза. Они были цвета неба перед грозой, и я почувствовал, как они затягивают меня в свои глубины, прежде чем поймал себя на этом и, прочистив горло, откинулся на спинку дивана.

— Теперь ты расскажешь мне, что случилось? — спросил я. Судя по всему, говорить этого не следовало, потому что на лице Энистон промелькнуло выражение разочарования. Задумавшись, что я сделал, чтобы еще испортить ей настроение, она откинулась на спинку кресла и глубоко вздохнула, прежде чем начать.

— Я не знаю, — пожала она плечами, — что еще можно сказать?

По тому, как она переместилась в кресле, я понял, что ее что-то беспокоит, и стал ждать. В конце концов, она подняла взгляд и, вздохнув, продолжила.

— Когда я приехала в офис филиалов, все шло прекрасно, — она нахмурилась и посмотрела на свои руки. — Менеджер телестудии чуть не падал ниц, чтобы предложить мне воды или кофе. Я думаю, он пригласил бы меня на свидание прямо там, если бы там не было продюсеров. — Она сделала кислое лицо, прежде чем продолжить. — Это были две женщины из Бристоля. Они заставили меня читать с телесуфлера перед камерой, а потом провели короткое интервью...

— И? — спросил я, когда ее голос затих.

— И они сказали, что я никуда не гожусь, — сказала она, становясь все более раздражительной в своем разочаровании. Я привык к таким словам Энистон и терпеливо ждал, пока она не подняла глаза и не скорчила гримасу. — Сказали, что я не готова к телевидению... Что они не видят, чтобы кто-то, похожий на меня, был успешен на их телеканале... "Не наш образ, но ты можешь попробовать себя в качестве модели. Ты очень красивая, девочка". Блеск!

Гневный звук, который она издала, вырвал из моего горла смешок, который я не смог подавить, даже когда она посмотрела на меня.

— Над чем ты смеешься?

— Я просто пытаюсь представить выражение твоего лица, когда они называли тебя "девочкой".

Энистон улыбнулась, несмотря на себя, губы сжались в самодовольную ухмылку, когда она откинулась на спинку дивана. Затем она выдохнула и снова вздохнула.

— Думаю, я могла бы пройти практику на местном канале и быть девочкой, комментирующей трафик на дороге или что-то в этом роде.

— К черту!

Энистон удивленно моргнула на мой выпад и нахмурилась, но я продолжил, прежде чем она успела меня перебить:

— Ты знаешь об НФЛ и НБА (лиги американского футбола и баскетбола, соответственно — прим.пер.) больше, чем все мои знакомые. Зачем тебе присоединяться к этой сети динозавров, если ты можешь начать вести свой собственный канал в социальной сети?

Энистон неуверенно нахмурилась, и я продолжил обрисовывать смутную идею, которая появилась у меня накануне вечером.

— Тебе нужно завести новую страницу и назвать ее "СпортШик" или что-то в этом роде. Ты не сможешь показывать основные моменты матчей по юридическим причинам, но я уверен, ты можешь показывать результаты матчей и все те показатели, которые тебе нравятся и очень ценны. Объясни всем эти вещи, научи аудиторию тому, что ты знаешь. Дайте им что-то ценное,

и ты найдешь свою аудиторию.

Она поджала губы, и я видел, что она хотела найти аргументы "против", просто потому что она была — Энистон, но в конце концов она кивнула.

— Это не такая уж ужасная идея, — доставая свой телефон, она открыла приложение и пролистала несколько профилей, бормоча себе под нос. — В 30-секундных или минутных роликах... нужно использовать "зеленый экран" в одной половине и закадровый голос в другой половине... "зеленый экран" и основные показатели получит больше лайков и комментариев, — закатила она глаза. — Но за кадром я смогу проявить себя... — Повернувшись ко мне, ее губы снова сжались, и она произнесла. — Это может сработать.

— Не помешает попробовать.

— Спасибо, — сказала Энистон и потрясла меня, положив голову мне на плечо и скользнув рукой вниз по моей руке. Она переплела свои пальцы с моими и прижалась к моему боку, глубоко вдохнув. — Ты всегда знаешь, как заставить меня чувствовать себя лучше.

<http://erolate.com/book/2069/58089>